

Ростиславича,¹ Мстислава Ростиславича,² Романа Ростиславича,³ Всеволода Святославича⁴ и Давыда Ростиславича.⁵

Сравнением умершего Александра с закатившимся солнцем сходство описания смерти Александра с соответствующими местами Ипатьевской летописи, однако, не ограничивается. В житии Александра автор его горюет: „аще бы жив с ним во гробе влезл“,⁶ так же точно плачут по Мстиславе новгородцы: „добро бы ны, господине, с тобою умерети“...⁷ и так же плачут по Владимиру Васильковичу владимирцы: „добро бы ны, господине, с тобою умерети“...⁸ Таким образом, в житии Александра оба эти места находятся в том же сочетании, что и в Ипатьевской летописи (сперва желание умереть вместе с погребаемым, затем сравнение его с солнцем); это говорит о том, что перед нами не случайное совпадение, а литературная традиция.

Однако, в целом, между жизнеописанием Даниила и житием Александра имеется весьма существенное различие. Жизнеописание Даниила, несомненно, подробнее и пространнее. Оно составлено очевидцами всего жизненного пути Даниила до 50-х годов XIII в. и осталось не законченным. Житие Александра несравненно короче. Оно написано „самовидцем“ его „возраста“, но все его начало (до 50-х годов XIII в. во всяком случае) принадлежит не очевидцу, а воспроизведено по рассказам самого Александра или его современников.⁹ Как увидим ниже, именно это различие на самом деле теснее и конкретнее всего связывает жизнеописание Даниила с житием Александра.

4

Возможные пути книжных связей Галича и северо-востока Руси начала второй половины XIII в. могут быть прослежены довольно точно. Звеном, связующим Галицкую Русь и Владимиро-Суздальскую, был митрополит Кирилл II,¹⁰ переехавший в 1250 г. сюга от Даниила к Александру Невскому.

Кирилл II, как известно, был на митрополичьей кафедре ставленником Даниила Галицкого. Близость Кирилла к Даниилу возникла, по видимому, задолго до его поставления в митрополиты. М. Д. Присел-

¹ Ипатьев. лет., 1173 г.

² Там же, 1179 г.

³ Там же, 1180 г.

⁴ Там же, 1196 г.

⁵ Там же, 1198 г.

⁶ В. Мансикка, стр. 9.

⁷ Ипатьев. лет., 1179.

⁸ Там же, 1288 г.

⁹ Вполне отчетливо представить себе, кто был автором, по житию нельзя, но некоторые сведения о нем все же могут быть добыты. Напомню основные: автор был „самовидец возраста“ Александра (Н. Серебрянский, стр. 110; Мансикка, стр. 1), т. е. его внешности (а не юности или роста, как толкует В. Л. Комарович в Истории русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 55; ср. у Малалы: „и видев ю и доброту ея и *взраст*“: кн. II, Летопись Ист.-филол. общ. при Новоросс. ун-в., X, Виз.-слав. стд., VII, Одесса, 1902, стр. 481—482). О первоначальных годах княжения Александра автор писал по рассказам (в списке Ленинской библ. № 1772 в предисловии сказано, что он писал то, что слышал „от своих отец домочадец“, Н. Серебрянский, стр. 110). Автор не был очевидцем битв Александра. В рассказе о Невской битве он говорит: „сии же вся слышав (вар. слышав) от господина своего князя Александра Ярославича и от иных же в то время обретошася в той же сечи“ (В. Мансикка, стр. 5). В рассказе о Чудской битве он говорит, что все сведения о ней он получил от „самовидца“ (В. Мансикка, стр. 6). Автор не сопровождал Александра и в его поездке к Батыю.

¹⁰ Следует иметь в виду, что митрополит Кирилл II в литературе иногда также называется Кириллом III (не по счету митрополитов Кириллов, и по счету писателей Кириллов).